

Представьте себе город, где нет запрета на граффити, город, где каждый может рисовать все, что хочется. Где каждая улица заполнена миллионами оттенков и слоганов. Где никогда не заскучаешь, стоя на остановке. Город, где чувствуешь себя, как на вечеринке, на которую позвали каждого, а не только агентов по недвижимости и акул большого бизнеса. Представьте себе такой город — и хватит облакачиваться о стену, она не просохла.

Бэнкси

УДК 73/76
ББК 85.1
М34

Alessandra Mattanza
STREET ART: FAMOUS ARTISTS TALK ABOUT THEIR VISION

WS White Star Publishers © is a registered trademark property of White Star s.r.l.

© 2017 White Star s.r.l.
Piazzale Luigi Cadorna, 6
20123 Milan, Italy
www.whitestar.it

Печатается с разрешения издательства White Star

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Перевод с английского
Горбатова Анастасия

Маттанца, Алессандра.

М34 Стрит-арт: от Бэнкси до Вилса / Алессандра Маттанца : [перевод с английского А. Горбатовой]. — Москва : Издательство АСТ : Кладезь, 2022. — 256 с: ил.

ISBN 978-5-17-116609-0 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-88-544-1199-9 (англ.)

Познакомьтесь с 20 оригинальными уличными художниками со всего мира — включая Бэнкси.

Искусство переместилось на улицы, где художники-визионеры используют свое творчество для преобразования пространства повседневной жизни, порой акцентируя внимание на социальных и политических проблемах.

Журналист Алессандра Маттанца взяла интервью у двадцати, пожалуй, самых известных деятелей стрит-арта — от художников до скульпторов и граффитчиков. Они поведали о своем творческом пути и рассказали о том, что их вдохновляет. Это ARYZ из Барселоны, создающий грандиозные фрески на зданиях и грузовиках; художник NUNCA из Сан-Паулу, который начал рисовать в двенадцать лет; Шепард Фейри, прославившийся своей работой «НОРЕ» с изображением Барака Обамы; Эвол из Берлина, известный своими инсталляциями, в том числе миниатюрных зданий; Форил, чьи работы на основе фотографий иллюстрируют проблемы нищеты; Swoon, сочетающая искусство с общественной деятельностью своей некоммерческой организации.

Крис Вёрстег, эксперт в области графического дизайна, дает подробное историческое введение в эту популярную форму современного искусства.

УДК 73/76

ББК 85.1

ISBN 978-5-17-116609-0 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-88-544-1199-9 (англ.)

© White Star Publishers, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2022

АЛЕССАНДРА МАТТАНЦА

СТРИТ-АРТ
ОТ БЭНКСИ
ДО ВИЛСА

Издательство АСТ
Москва

Содержание

ПУТЕШЕСТВУЯ ПО МИРУ В ПОИСКАХ ГРАФФИТИ И СТРИТ-АРТА	6
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО КРИСА ВЁРСТИГА	16
ARYZ	26
БЭНКСИ	36
ФИЛИПП БОДЕЛОК	56
БЕККА	64
С215	72
ДЭВИД ЧО	88
БЕН АЙН	98
ЭЛЬ МАК	106
ЭВОЛ	118
ШЕПАРД ФЕЙРИ	128
ФОРИЛ	140
АЕС, СТРИТ-АРТ ДУЭТ «ИНТЕРЕСНЫ КАЗКИ»	152
M-CITY	170
NUNCA	178
ROA	190
СЛИНКАЧУ	204
СПЕКТЕР	216
SWOON	224
АЛЕКС ВО	232
ВИЛС	240
АВТОРЫ	254
ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ	254

СТРИТ·АРТ

ПУТЕШЕСТВУЯ ПО МИРУ В ПОИСКАХ ГРАФФИТИ И СТРИТ-АРТА

Текст Алессандры Маттанца

Любовь к стрит-арту и граффити — что-то вроде инстинкта: на нас не влияет ни харизма автора (часто анонимного), ни оценка уважаемых арт-критиков, ни даже стоимость билета в музей. Это чистый инстинкт — как встретиться взглядами в толпе. Чистая химия, любовь с первого взгляда, *coup de foudre*¹, единство душ, случайно соприкоснувшихся во вселенной бесконечных вероятностей.

Так, взгляд за взглядом, стрит-арт завоевывает мир. Он свободен от языковых, культурных и религиозных границ и, что важнее всего, от границ экономических: граффити проникает всюду, даже в самые далекие и изолированные уголки нашей планеты, потому что обращается напрямую к сердцам людей. И именно в этом истинная сила стрит-арта: он доступен каждому, в нем нет никакой дискриминации, потому что это самая демократичная форма искусства. Он свободный, дикий и чувственный.

Так же как животные в дикой природе выслеживают свою добычу, муралисты выбирают идеальное место для своей работы и ждут подходящего момента, чтобы отдаться первобытному инстинкту творчества. Одни работают стремительно, справляясь за несколько минут, другим нужно больше времени, чтобы завершить рисунок. Но все они одержимы одним чувством, которое сможет понять лишь истинный художник: они не могут жить без искусства. Граффитистам хорошо знакомо это чувство. Именно из-за него они часто

работают в тяжелых условиях — под дождем или под палящим солнцем, в недружелюбных пространствах, например в сердце асфальтовых джунглей, в трущобах или под мостом, куда не заглядывает ни одна живая душа, в заброшенных уголках города, иногда небезопасных, — и нередко боятся, что их заметят и арестуют за противозаконные действия. Что же заставляет уличного художника работать в таких неудобных и опасных условиях?

«Невыносимая легкость бытия, без которой вы не можете жить», — отвечает граффитист из Лос-Анджелеса, который предпочел остаться анонимным.

Что особенно поражает во многих муралистах и граффитистах — так это их смелость и безрассудство, типичные для людей, сильных духом. Это истинная революция в искусстве, та, что длится бесконечно, становясь все более бурной, та, что наконец-то захватила даже тех, кто сперва не хотел и слышать о ней, например серьезные институции, музеи и галереи, которые смотрели на это движение свысока, пока его еще можно было игнорировать. Несмотря на то что уличное искусство наконец получило одобрение общества, многие художники продолжают работать втайне, на задворках общества. Зачем же? Чтобы изменить мир, вдохновить других и, вооружившись кистями, баллончиками и трафаретами, стать великими провозвестниками эпохи, которая вскоре наступит и во время которой все станут по-настоящему свободны.

Свобода и неконвенциональность пронизывают работы одного из художников, которыми я восхищаюсь больше всего — Жана-Мишеля

¹ Фр. «любовь с первого взгляда», дословно «удар молнии» (*Здесь и далее прим. пер.*).

Баския. В 1996 году режиссер и художник Джулиан Шнабель посвятил ему известный байопик, где в роли Баскии выступил актер Джеффри Райт, а в роли Энди Уорхола предстал Дэвид Боуи. Шнабель, который сам застал эту блистательную нью-йоркскую эпоху и был знаком с Баскией лично, изобразил великого художника как неутомимую натуру, затерявшуюся в лесу нью-йоркских небоскребов конца 1970-х, в городе, полном опасностей и соблазнов, человека, цепляющегося за свое искусство, чтобы выжить. Баския родился в Бруклине в 1960 году в семье гаитянина и пуэрториканки и умер в возрасте 27 лет от передозировки героином в своей квартире в Нохо по адресу Грейт Джонс-Стрит, 57. Ему было суждено стать легендой: его граффити, изображавшими культуру хип-хопа, постпанка и других уличных движений, был расписан весь Нижний Ист-Сайд. «Бывают дни, когда у меня не рождается ни одной новой идеи, и тогда я думаю “черт, наверное, все кончено”, но это лишь мимолетное настроение», — говорил Баския. Или: «Когда я творю, я не думаю об искусстве, я думаю о жизни». И еще: «Я рисую картины, которые выглядят так, будто написаны маленьким ребенком».

Баския был близким другом Кита Харинга, еще одного художника, которого я обожаю и который вписал важнейшую главу в историю уличного искусства. Хотя он умер от СПИДа всего в 31 год, Харинг внес в стрит-арт огромный вклад, изображая фигурки в мультяшном стиле, например лающих собак, которые стали его визитной карточкой и приобрели культовый статус. Харинг терпеть не мог классические приемы выразительности и традиционные механизмы распространения искусства, поэтому он бросил учебу в нью-йоркской Школе изобразительных искусств и с головой окунулся в жизнь большого города, превращая пустые рекламные стенды подземки в «холсты» для своих экспериментов. С помощью простых и привлекающих внимание символов он затрагивал важные общественные темы — расизм, социальная несправедливость, капитализм, наркотики, любовь, счастье и секс. «Нам не стоит создавать буржуазное искусство для немногих и игнорировать интересы масс. Это все тоже искусство, и именно поэтому я создаю свои работы на улицах».

Выразители чистой радости и света бразильские близнецы Отавио и Густаво Пандольфо, более известные как Ос Жемеос², — еще один художественный дуэт, который я очень люблю. Я наткнулась на них в одной нью-йоркской галерее несколько лет назад. В 2016 году они организовали захватывающую выставку-перформанс «Тишина музыки» в Галерее Леман/Мапин, в доме 536 на 22-й улице на Манхэттене. Несколько лет подряд они выставлялись в различных признанных институциях, музеях и галереях, но также вышли и на улицы. Мне безумно нравится их бразильская образность, полная желтых оттенков и ярких цветов, и их мифологические фигуры, их мир, похожий на сон, в котором музыкальные шкатулки переплелись со скульптурами, в которых теряешься, как в калейдоскопе, открывая все новые детали, переносящие нас на другие планеты. «Что бы мы в жизни ни делали, мы должны получать от этого удовольствие. Если у нас нет игрушек или денег, надо изобретать и импровизировать. Наши работы растут из этого убеждения: мы выросли в районе Сан-Паулу, который называется Камбучи, и все детство играли на улицах. Потом появились хип-хоп, брейк-данс и граффити. Мы во все это влюбились. Мы выросли в 80-е, хип-хоп тогда как раз пришел в Бразилию, и нам хотелось узнать о нем как можно больше, но тогда найти информацию было сложновато, а чтобы отправиться в США, на родину хип-хопа, у нас не было денег. Поэтому мы создали наш собственный мир. Мы начали создавать граффити из латекса, красок на водной основе и других подручных материалов. Мы использовали все, что удавалось найти, и всегда — и тогда, и сейчас — через наше творчество красной нитью проходит тема музыки», — объясняют братья во время нью-йоркской выставки. И уверенно добавляют: «Мы дополняем друг друга: один из нас постоянно заканчивает мысль другого. Процесс творчества для нас настолько естественный, что нам даже трудно объяснить, как он происходит. Как будто, даже когда мы далеко друг от друга, нас соединяет невидимая нить. Это связь, которая будет между нами всегда».

² Os Gemeos — порт. «близнецы».

Страница 5, Бэнкси — Ос Жемеос, «Лучше вне, чем в», 2013. Два разных стиля в одной работе в Хай-Лайн на Западной 24-й улице в Челси, Нью-Йорк. Рисунок Бэнкси окружен яркими цветами Ос Жемеос, братьев Отавио и Густаво Пандольфо.

Еще один выдающийся граффитист, которого не могу не упомянуть, — это француз JR, специализирующийся на фотоколлажной технике. Все началось в 2001 году, когда он случайно обнаружил в парижском метро фотоаппарат. Путешествуя по Европе с этим подарком судьбы, он фотографировал обычных людей, а также уличных художников и делал из их портретов коллажи для проекта «Портрет поколения» (*Portrait of a Generation*). Этими коллажами он обклеивал улицы, станции метро и крыши Парижа. Следующими его проектами стали «Лицом к лицу» (*Face 2 Face*) — масштабная нелегальная выставка, на этот раз только портретов израильтян и палестинцев, и «Женщины-герои» (*Women Are Heroes*), в рамках которого он подчеркивал достоинства женщин, пострадавших в конфликтах и от агрессии, и их роль в обществе. В 2015 году он снял короткометражку «Эллис» по сценарию Эрика Рота, посвященную иммигрантам, которым пришлось пройти через остров Эллис в Нью-Йорке. Закадровый текст читал Роберт Де Ниро. По мнению JR, искусство существует, чтобы менять восприятие мира: «Искусство не может изменить сам мир, но оно может повлиять на то, как мы смотрим на мир, помогает провести аналогии. Когда я вижу, как люди взаимодействуют с искусством, когда я замечаю его влияние на жизни людей, я начинаю думать, что, возможно, таким образом немного меняется сама реальность. Вот во что я верю. Поэтому я стремлюсь создать как можно больше взаимодействий и коммуникаций. Но к этому я пришел со временем, потому что рисовать на улицах я начал лет в 15, и тогда не особо об этом задумывался, я просто рисовал граффити и повсюду писал свое имя, используя город как холст. Я проникал в туннели парижского метро, мы с друзьями залезали на крыши. Каждый раз это было настоящее приключение». По мнению JR, город остается лучшей из существующих арт-галерей: «Мне не нужно волноваться о том, где бы выставиться,

и ждать, пока кто-то решит, заслуживают ли мои работы, чтобы их увидели люди. Я могу сам выбрать подходящее место на улице».

Блю, итальянец, который кочует по сквотам и анархистским группам Болоньи и всего мира, — еще более неоднозначная фигура. В 2016 году он уничтожил большую часть своих болонских рисунков в качестве протеста против коммерциализации искусства и творчества и против решения муниципальных властей спекулировать на популярности его работ. Этот жест вызвал волнения по всему миру, но Блю давно привык к скандалам: в 2010 году лос-анджелесский Музей современного искусства смыл мурал его авторства, сочтя его политически некорректным — работа изображала несколько гробов, завернутых вместо американского флага в долларовые банкноты.

Я тоже художница, а еще писатель и фотограф. Я рисую на холсте с самого детства — преимущественно абстрактные работы, и мне хорошо знакома страсть к искусству и неумное желание творить. При этом я довольно стеснительный и замкнутый человек, поэтому для меня выставляться в галереях — настоящее испытание. Мое искусство всегда оставалось на моей собственной территории. Друзья уговорили меня провести несколько собственных выставок, но если бы время можно было повернуть вспять, я бы выбрала анонимность, как поступают многие уличные художники. Может быть, именно поэтому мне так нравится обнаруживать новые произведения уличного искусства, и анонимность мурала или граффито всегда приводит меня в особый трепет. Иногда я снимаю работу на камеру или на айфон, чтобы ее запомнить. Впервые я увидела граффито в переулке недалеко от Венис-бич, в районе, где я тогда училась. Это была желтая надпись, которая выглядела как змея. Она сразу бросилась мне в глаза: такая яркая на этой серой стене на темной, узкой улочке. Сюрприз, который подарил мне почти детское чувство восторга, будто бы я обнаружила тайник. Именно аура загадочности, окружающая

его, делает стрит-арт таким восхитительным в наших глазах. Это что-то повседневное, что мы внезапно можем обнаружить на стене или почтовом ящике, на углу дома или в туннеле метро. Поэтому я так люблю теряться на улицах Венис-бич или в центре Лос-Анджелеса, где новые работы появляются каждую ночь, но не меньше я люблю невероятные закоулки Западного Голливуда, где кинозвезды назначают друг другу встречи: именно здесь несколько лет назад на меня бросился со стены дома на Сансет-стрип огромный тигр. В Нью-Йорке я постоянно нахожу новые рисунки на улицах и ставнях Сохо, Боуэри, Нижнего Ист-Сайда, Митпэкинга или Чайна-тауна, или же когда иду по Хай-Лайн, где играющий всеми красками мурал Эдуардо Кобра, еще одного моего любимого художника, воспроизводит знаменитую фотографию страстного поцелуя моряка и девушки. Другие популярные районы — это Вильямсбург, получивший в те годы прозвище «королевства граффити», Бушвик и в целом весь Бруклин, Хантс-Пойнт в Бронксе и, конечно же, Зал славы граффити в Гарлеме, куда я время от времени хожу поглазеть. В Майами тоже можно найти немало нового совершенно волшебного уличного искусства, особенно в Винуде. В Сан-Франциско есть переменчивая, как небо, «радуга» граффити по всей длине Хейт-стрит и переулкам вокруг нее. Этому местечку удивительным образом удалось сохранить хипповый настрой, несмотря на глобализацию района Хейт-Эшбери. В районе Миссии стрит-арт тоже можно встретить повсюду: на аллеях Балми, Кларион и Лилак, на фасаде Дома женщин, где размещен знаменитый мурал *MaestraPeace*, и во многих других местах, от супермаркета на Ноб-хилл до Северного пляжа, пристанища битников, и даже в более туристической Рыбацкой пристани.

Что касается Лондона, то лучшие районы — это Лик-стрит, Вест-бэнк и места вокруг Брик-лэйн и Шордича. В Париже уличное искусство тоже везде, но прежде всего — на стенах района Сен-Сен-Дени, фантастической мастерской под открытым небом, и в мультикультурном Бельвиле. В Париже любят уличное искусство: то здесь, то там город скрывает мозаики знаменитого граффитиста Захватчика (*Invader*), работы которого состоят из пикселей

и заставляют вспомнить персонажей старых видеоигр.

Берлин — еще один очаг творческих идей, особенно район Митте и Истсайдская галерея в Кройцберге. В столице Германии в числе других хочу отметить прекрасные работы *El Bocho*. Другие европейские города, в которых можно насладиться уличным искусством, — Лиссабон (Кальсада-да-Глория, улица дас Гаивотас, улица Родригес Фариа и проспект Советника Фернандо де Соуза) или Прага, где в самом сердце Мала Страна располагается стена Джона Леннона.

Говоря о Южном полушарии, Мельбурн считается культурной столицей Австралии по части музыки, моды, дизайна, искусства и стрит-арта, вплоть до того, что после фестиваля в 2004 году, когда город был разукрашен в яркие цвета, он получил прозвище «столица трафаретного граффити». Каждому туристу стоит пройтись по Хозье-лэйн, центральной пешеходной улице, и полюбоваться на лучшие примеры австралийского уличного искусства.

Вместе с тем самое большое впечатление производит стрит-арт в неожиданных местах. Переулки в центре Рейкьявика в Исландии полны красочных граффити. В Филадельфии, штат Пенсильвания, благодаря Программе поддержки мурального искусства (MAP) вся местная Муральная Миля полна весьма впечатляющими работами. В Торонто в модном районе Квин-стрит-Вест есть знаменитая аллея Граффити, состоящая из длинной улицы, полностью покрытой граффити и тянущейся на несколько кварталов. И еще отель «Ритц-Карлтон» на Веллингтон-стрит-Вест, 181, в том же Торонто организует ряд программ в поддержку местных художников и проводит экскурсии по аллее Граффити. Но лично на меня самое сильное впечатление произвел остров Таити во Французской Полинезии, который оказался покрыт граффити в цветовых гаммах Тихого океана и буйной экваториальной растительности. Муралы украшают не только Папеэте, самый большой город на острове, где располагается знаменитый скейт-парк, еще одно место сбора уличных художников, но также и стены, дома и почтовые ящики в маленьких деревнях. Наибольшей популярностью пользуются туземные и полинезийские мотивы, местные

Страницы 12—13. Эдуардо Кобра, «Мы все едины», 2016 — для Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро бразильский художник Эдуардо Кобра нарисовал огромный красочный мурал, изображающий пять лиц и посвященный коренным жителям пяти континентов.

Страницы 14—15. JR, «Остров Эллис», 2016 — французский художник JR, к тому времени уже создавший ряд работ в старом здании больницы для иммигрантов на остров Эллис, посвятил этот рисунок детям иммигрантов; полюбоваться им можно на Франклин-стрит, дом 100, Нью-Йорк.

мифы и легенды. Таити — хороший пример того, как уличное искусство достигло даже самых удаленных уголков планеты, принося с собой идеи мира, любви, равенства, взаимоуважения и стремления к сделать мир лучше.

А еще есть художники, с которыми я познакомилась в своем фантастическом путешествии по миру в поисках стрит-арта. Неутомимые души, наполненные позитивной энергией, которые прямо и смело говорили о своем искусстве, о том, что для них значит творить и быть независимыми. Я несколько месяцев гонялась за Бэнкси по лондонской подземке и по всей Англии, расспрашивая о нем его друзей и знакомых, и наконец мне удалось приблизиться к нему с помощью прекрасного документального фильма «Выход через сувенирную лавку» (2010), который он снял в качестве режиссера, презентовав его на кинофестивале «Санденс» и был выдвинут на премию «Оскар» в номинации «Лучший документальный фильм». Также я познакомилась с Шепардом Фейри, автором знаменитых постеров с Бараком Обамой, на кинофестивале Трайбека, где он представил свой документальный фильм «Дай выход ярости» (Let Fury Have The Hour, 2012). Дэвид Чо вложил всю свою пламенную творческую душу в великолепный сюрреалистический концерт. Бен Айн оказался таким же загадочным, как его разноцветный леттеринг. Потом я познакомилась со Спектером и провела с ним целый зимний день в городе и в лофте в Бруклине, где он живет и работает. ROA, который объяснил мне, как ярко общество проявляет себя во взаимоотношениях с животным миром. Evol и его страсть к «людям города». ARYZ, который хочет создавать искусство, вдохновляющее других людей на собственное творчество. Вилс, с его чудесными планами «очеловечить» город. Fauxgeel, который издевается над рекламными плакатами. S215, специалист по трафаретам,

любитель бродячих кошек и диких животных. Алекс Вау, умеющий соблазнять с помощью музыки, поэзии и силы слова, страстный и солнечный человек. АЕС из проекта «Интересны сказки», который вдохновляется древними мифами. Филипп Боделок, сравнивающий свою технику со сладчайшим мильфеем. M-City, которого в детстве завораживали строительные верфи. Эль Мак, виртуозно изображающий лица и тела. NUNCA, который, несмотря на невероятную скромность, показал мне себя во всей своей аутентичности. Слинкачу, чья оригинальная и весьма личная техника также нашла себе поклонников в интернете.

А еще были две очень особенные женщины, потому что, помимо того что они безумно талантливы, они одни из немногих художниц в пока еще, в основном, мужском мире стрит-арта. Swoon, которая объяснила мне онирическое³ происхождение своего имени и рассказала, как ее очаровали портреты, и Бекка, которая живет в своего рода творческом заповеднике в Остине, штат Техас, со своими животными — кошками, собаками и даже оленями.

Все эти выдающиеся художники — часть общего великолепного коллажа душ и разумов, идей и мечтаний, чудесное отражение человечества и его бесконечных талантов. В ходе кругосветного путешествия я собрала взгляды и утверждения самых важных мастеров жанра и научилась тому, что ничего нельзя принимать как должное: заброшенные вагоны, разрушенные дома, подземные переходы с сухими листьями хранят в себе бесконечные возможности для искусства и творчества, и когда облупившаяся стена превращается в красочный мурал, что-то в мире меняется к лучшему.

³ Дословно — сновидческая.

